

Как только Юнь Син произнёс «учитель», Цзян Суй понял, что что-то не так. Он слишком хорошо знал состояние Юнь Сина, но сейчас его голос дрожал, конец фразы был неуверенным, и в нём была натянутая холодность.

Он повесил трубку, сел в машину и поехал в школу. К счастью, Юнь Син уже был в общежитии.

— Что ты делал только что? — Цзян Суй вошёл внутрь, Юнь Син отступил под его шагами, они остановились посреди комнаты, оба стояли. Цзян Суй добавил время: — Когда я тебе звонил.

Он смутно почувствовал, что что-то произошло. Его лицо стало холодным, он схватил Юнь Сина за руку, словно боясь, что если отпустит, Юнь Син снова исчезнет.

Это чувство потери контроля над человеком чуть не убило Цзян Суя.

Теперь Юнь Син понял, что не может ответить ни на один вопрос Цзян Суя.

Он просто сменил тему:

— Ты притворился учителем.

Юнь Син не знал, что Цзян Суй может быть такой хитрым. Должно быть, когда он забрал его телефон на вечеринке, он изменил имя на Рэнь И. Так он мог звонить без подозрений. Юнь Син, даже если ему было неудобно отвечать, не мог отказать, ведь никто не посмел бы усомниться в омеге заместителя председателя Военного совета.

Юнь Син, ответив на звонок, чуть не потерял сознание. Он сразу понял, что это Цзян Суй, беспокоясь о нём, подстроил ловушку, и изо всех сил старался играть свою роль под пристальным взглядом Сун Минчжи.

К счастью, эта ловушка, хоть и простая, оказалась невероятно эффективной.

— Если бы я тебе не позвонил, что бы случилось? — Повторил Цзян Суй, не собираясь отвлекаться от темы.

Юнь Син почувствовал, что его тон изменился, стал ледяным. Его взгляд, устремлённый на него, был полон агрессии. Цзян Суй всегда был таким, Юнь Син видел это несколько раз, но всегда с другими, не с ним.

Юнь Син вырвал руку из захвата Цзян Суя. Он был измотан, каждый орган его тела кричал от боли. Он отступил на два шага и сел на кровать, его плечи опустились. Только что сбежав из ада, запоздалый страх и обида заставляли его просто лечь и уснуть.

Цзян Суй, видя, что он не отвечает, вдруг резко сказал:

— Юнь Син, ты знаешь, что от тебя пахнет альфой.

Даже с подавляющим пластырем запах был ощутим. Это был не только запах феромонов, но и мужской запах, смешанный с ещё не исчезнувшим сладким ароматом имбирной лилии Юнь Сина, и любой мог догадаться, что с Юнь Сином только что что-то произошло.

Просто неизвестно, до чего дошло: поцелуй, объятия или...

Эмоции Цзян Суя вырвались наружу, и он не мог сдержать внезапно возникшую ярость.

Один стоял, другой сидел. Цзян Суй был на взводе.

Не думая, он выпалил:

— Сун Минчжи тебя заставил? До чего дошло?

Обида, переполнявшая Юнь Сина, быстро исчезла. Он на мгновение замер, затем тоже резко успокоился, и от череды вопросов Цзян Суя ему стало больно.

— Спасибо, что помог. В любом случае я в порядке. Я хочу спать, иди домой.

Избегание ответа косвенно подтвердило догадки Цзян Суя.

Его беспокойство, накопленное за вечер, вышло из-под контроля:

— Пистолет, который я тебе дал, почему ты не использовал?

— Как использовать? Застрелить его? И тогда я никогда не смогу уйти с мамой. Все мои усилия будут напрасны, мой статус станет известен всем, и я, как и другие раскрытые индуктивные омеги, буду переходить из рук в руки, как игрушка?

Юнь Син спросил Цзян Суя, его красивое лицо было полно ненависти:

— Так?

— Цзян Суй, у каждого есть свои вынужденные обстоятельства, которые ты, как избалованный ребёнок, не можешь понять. У меня есть свой путь, и у тебя есть твой. Спасибо, что всегда помогал, как товарищ. Я могу дать тебе только благодарность.

— Благодарность? Кому это нужно!

Юнь Син сжал простыню, его притворное спокойствие было на грани. Он поднял голову и спросил Цзян Суя:

— Что ты хочешь?

Гнев и ревность захлестнули разум Цзян Суя. Он пододвинул стул и сел, его колени плотно прижались к коленям Юнь Сина, не давая ему двигаться.

— Что я хочу, ты не знаешь? Ты же омега. Что альфа хочет от омеги, нужно ли говорить?

Цзян Суй повысил голос и откровенно сказал то, что было у него на уме:

— Я хочу поставить тебе метку.

Я хочу поставить тебе метку.

Эти слова он только что услышал из уст Сун Минчжи, и снова услышав их от Цзян Суя, Юнь Син почувствовал сильный дискомфорт.

Юнь Син резко толкнул ногу Цзян Суя. Стул слегка сдвинулся, и раздался скрип трения о пол.

— Есть много омег, которые хотят, чтобы ты, молодой мастер Цзян, поставил им метку. Но я не из их числа.

— Объясни, что ты имеешь в виду?

Юнь Син тоже разозлился:

— Почему я должен объяснять? Кому объяснять? Нужно ли объяснять?

Цзян Суй смотрел на него тёмным взглядом, словно хотел его съесть. Он внезапно напал, всей своей массой толкнул Юнь Сина на узкую кровать, затем навалился на него, схватил его руки и поднял над головой, крепко держа его под собой.

Всё произошло в мгновение ока.

Юнь Син, переживший сегодняшнюю ночь, был заторможен. Не успев подготовиться, он оказался в ловушке. Узкая кровать у стены и Цзян Суй, почти вдвое больше его, загнали его в

угол, и он не мог пошевелиться.

Затем последовал поцелуй, полный крови.

Поцелуй Цзян Суя был властным и сильным. Он раздвинул сжатые губы Юнь Сина, игнорируя его сопротивление, поглощая сладкий, сводящий с ума вкус и запах.

Узкая кровать не выдержала сильного давления и издала скрип.

Цзян Суй своим весом не давал Юнь Синю сбежать. Грудь и рот были плотно прижаты, боль была почти невыносимой. Неужели, сбежав из одного места, он снова попал в беду?

В его голове мелькнуло лицо Сун Минчжи, его кулаки, ударившие его, рука, сжимающая его горло, и сейчас.

В его голове вдруг что-то оборвалось.

Крах наступил неожиданно.

Он слишком долго был в напряжении. На нём лежало много ответственности. Он хотел добиться успеха, выбраться из трудностей, уйти с мамой. Вокруг него были волки, и ни дня он не был спокоен.

Слёзы текли из уголков его глаза, падая на волосы. Сколько раз он получал временные метки, сколько раз его обижали, но он не плакал. А сейчас, только потому, что это был Цзян Суй, он плакал, задыхаясь.

Цзян Суй всё ещё лежал на нём. Его движения остановились, затем он медленно приподнялся. Его лицо выражало редкую растерянность, словно он не понимал, что сделал.

— Не плачь, — голос Цзян Суя дрожал. Он поднял руку, чтобы вытереть слёзы с щеки Юнь Сина, но они не прекращались. — Юнь Син...

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203269>